

Первые звоночки прозвенели сразу после завтрака.

“Совсем распоясались!”

Вместо работы, многие заключённые похоже и не собирались куда – либо выходить.

“Может им нужно время, чтобы переварить завтрак?”

С усмешкой спросил у коллеги новый охранник.

“Они у меня всё переварят. В карцере. Пойдём – ка, посмотрим.”

“Ведите, Сонбэ – ним.”

Новичок прямо – таки пылал самоуверенностью. Он считал себя героем, прибывшим карать преступников, не меньше. Достав с поясов дубинки, они зашли в камеру.

“Номер 304! Чего расселся? Дуй работать!”

Мужчина, сидевший на туалете, поднял голову. Выражение на его лице можно было описать одним словом – боль.

“Господин охранник. Простите пожалуйста. Мой ж-ж-живот...”

Простонал он.

“Фу, чем так несёт? Заканчивай и выметайся на площадку.”

“Д-да, конечно.”

В соседней камере происходило примерно то же. Нет, ещё хуже.

“З-заканчивай бл**ь! У меня аж нос заложило.”

“Не получается!”

“Вот дерьмо, какого хрена...”

В тюрьме творилось нечто странное. Каждый второй заключённый заседал на туалете. А в одну камеру, постоялец которой видимо не успел добежать до фарфорового друга, даже войти было боязно.

“Номер 411! Эй!”

Заключённый не отзывался, естественно, новенького это встревожило. Собравшись с силами, он таки открыл решётку и зашёл внутрь.

“...”

Номер 411 неподвижно лежал на кровати. Кровати, покрытой рвотой и прочими испражнениями.

“Боль в животе... тошнота, диарея... Пищевое отравление!”

Более того, настоящая эпидемия.

“Мне нужно сообщить надзирателю!”

Новенький пулей умчался в кабинет начальства. Всего через час началось экстренное собрание.

* * *

“Пищевое отравление?”

С искажённым от злости лицом прокричал надзиратель.

На неделе сломался корабль, доставляющий им провизию, но так как у него был сменщик – в целом, проблем не ожидалось. Добавить сюда приличные запасы на складе. И вот теперь выясняется, что один из оставшихся резервов более не доступен из – за массового заражения.

И всё же, надзиратель пока не впал в истерику. С через неделю он передаст товар и получит свою прибыль. На этот период, нельзя пускать в тюрьму посторонних. Совершенно недопустимо.

“Последние урожаи вышли довольно скудными, мы и так едва ли не теряем деньги... Если не успеем собрать всё вовремя...”

Даже представить страшно. Надзиратель приступил к инструктажу:

“Первым делом проверьте какие продукты не заражены! Не зря же вывалили кучу денег на детектор.”

“Будет сделано!”

Двое охранников убежали исполнять приказ. Учитывая объёмы хранящейся на складе провизии – на полный анализ потребуется время.

“Во – вторых подготовьте второй корабль, срочно. Проклятье. Бюджет...”

Надзиратель умолк, заметив тянущего руку секретаря.

“Чего?”

“Надзиратель – ним... я как раз хотел вам сказать... эм... у запасного корабля неполадки с механикой.”

“ПОВТОРИ?”

У надзирателя закружилась голова. На ремонт основного судна уйдёт неделя. Если он попросит помощи снаружи, велик риск раскрыть своё предприятие.

“Сука. Будем надеяться, что большинство продуктов в порядке.”

Он расплылся в кресле, ожидая рапорта. Плохие вести не заставили себя долго ждать.

“Надзиратель – ним! В мед. блоке не хватает коек. У нас уже больше пятидесяти больных.”

“Среди охранников также есть заразившиеся. Часть зон остались без присмотра.”

“Надзиратель – ним!...”

“Надзи...”

Его единственная надежда на локальность заражения становилась всё более призрачной.

Через час охранники, занимавшиеся инспектированием склада, вернулись с отчётом.

“К счастью, не все продукты пострадали.”

“Серьёзно? Облегчение то какое... сколько примерно?”

“Тридцать... нет, ближе к двадцати процентам. Этого даже для персонала не хватит.”

“Ха!”

Надзиратель окончательно сполз вниз по креслу. Его худшие прогнозы не шли ни в какое сравнение с реальностью.

“Что нам делать...”

Первый человек в тюрьме не нашёлся с ответом.

* * *

Тхе – хёк подошёл к продуктовому киоску.

Здесь продавались простые, не требующие дополнительной обработки продукты: колбасные изделия, консервы, копчёные куриные ножки. Его подмывало купить весь ассортимент, но это бы вызвало подозрения, так что он ограничился одним пакетом.

“Что отмечаешь?”

С удивлением спросил продавец. Тхе – хёк дежурно улыбнулся в ответ. На неделю ему должно хватить.

Охранники слишком увлечены борьбой с эпидемией.

“Они даже не заметят, если я сейчас сбегу.”

Пробормотал он, запихивая в рот сосиску. После приведения плана в исполнение, он питался исключительно фастфудом.

По возвращению в камеру, Тхе – хёк обнаружил стонущего на кровати Ё Чхол – хо. Тот просидел всё утро на туалете и похоже сильно ему не полегчало.

“Кхаа...”

Схватившись за живот, вновь простонал Ё Чхол – хо. Из – за забитости лазарета, ему пришлось остаться в камере. Помощь, ему оказанная, состояла из выдачи таблеток. Плюс, чтобы предотвратить обезвоживание, необходимо постоянно пить воду с электролитами, впрочем, в тюремных условиях заменённую на просто солёную воду.

“...Воды, пожалуйста, воды.”

С трудом сдерживая ухмылку, Тхе – хёк взял с тумбочки ведро. Страдания сокамерника не вызывали у него сострадания или чувства вины.

“Тебе помочь?”

“...Сам справлюсь.”

Ё Чхол – хо схватил ведро дрожащими руками и начал жадно глотать. Только большая часть воды шла мимо, стекая по шее и дальше.

“Еба*ь... суки готовить разучились.”

Ворчал Ё Чхол – хо, откинувшись на кровать. Тхе – хёк спрятал пакет с заначкой под простыню, оставив одну сосиску, которую он с удовольствием умял, наблюдая за носящимися в проходе охранниками.

* * *

Заключённым выдали воду, чтобы они не окочурились от обезвоживания, плюс снабжали антибиотиками, так что победа над эпидемией стала вопросом двух – трёх дней.

“Принимай лекарства через тридцать минут после еды и выпивай по два литра воды в день.”

“Большое спасибо.”

Пациенты из лазарета постепенно возвращались в камеры. Эпидемия сходила на убыль.

Что, впрочем, не решало проблему с питанием. Рисовая каша два раза в день, особо не наешься.

“Какого х*я? Мы чё, в Освенциме? Я не буду жрать это дерьмо.”

Возмутился один из заключённых на раздаче.

“Приказ надзирателя. Так как все только переболели, то должны есть кашу. Не выпендривайся.”

Парировал работник столовой.

“А кто виноват, сука?”

Подбежавший охранник, прихватил бунтовщика за шиворот.

“Номер 974, проваливай! Забыл уже? Ещё одна драка и переедешь в карцер!”

“Блин, ну куда так гнать? Почему я должен жрать это?”

Куда более смирным тоном спросил зачинщик.

“Уж постарайся. Люди платят налоги, чтобы ты мог есть по расписанию.”

“ ... ”

“Ещё вопросы?”

“Нет.”

Загадочно улыбнулся 974, прежде чем отойти с подносом от раздачи. Конечно же, не только ему не пришлось по духу изменения в рационе питания. Ещё бы, для этой каши даже ложка не требовалась, просто переворачивай тарелку и подставляй рот.

“Мало. Пойду прогуляюсь до магазина.”

Перед продуктовым киоском выстроилась очередь. Денег жалко, но на одной жиже, почему – то называемой кашей, далеко не уедешь. Номер 974 присоединился к толпе ожидающих. К прилавку он пробрался только к окончанию обеденного перерыва.

“Какого? Где жрачка!?!”

Пробрался к опустевшему прилавку. Пережили бойню только приправы вроде кунжутного масла или перечной пасты.

“Когда завоз?”

Спросил он у продавца.

“Понятия не имею. Точно не в ближайшую неделю.”

“Ваше ничего нет?”

Немного подумав, продавец достал связку сосисок и куриную ножку.

“Держи. Только никому.”

“Спасибо, братан. Выручил.”

Номер 974 шёл в камеру, уверенный, что дружба с продавцом знатно выручила его. Через день или два, ему придётся серьёзно пересмотреть эту мысль.

* * *

На следующий день меню в столовой не изменилось. Кормили рисом и ан – панами.[1] Понятное дело, большинство заключённых после столь сытных трапез держались за непрерывно урчащие животы.

“Что за бред? Они издеваются?”

“Говорят, охранники едят нормально.”

“Бл**ь. А мы?”

Запертые среди таких же недовольных, без возможности скинуть стресс. Через несколько дней их недовольство дошло до края.

“Эй, от тебя колбасой несёт?”

“Пошёл ты, откуда.”

“Не – не, зуб даю. Жрёшь втихомолку?”

Эмоции накалялись, охранники не поспевали решать все конфликты.

Тхе – хёк, спокойно наблюдающий за творящимся вокруг безумием решил – можно начинать финальную стадию. Заключённые сейчас подобны взведённым бомбам. Однако, против вооружённой охраны пойти не посмеют, пока.

‘Для войны нужен подходящий экшн и знаю, кто мне поможет.’

Найдя в столовой знакомое лицо, Тхе – хёк подсел рядом.

“Приятного аппетита.”

“Мда уж.”

Ким Тхе – сон усмехнулся, тем не менее, его глаза не выражали каких – либо эмоций. Казалось, что ему давно осторченел этот мир.

“...Подрывник Ким Тхе – сон.”

Прошептал Тхе – хёк. Руки мужчины на миг вздрогнули.

“Знаете обо мне.”

“Ещё бы.”

“А говорили, что засекретят личность...”

Очень немногие были в курсе кто такой Ким Тхе – сон. Человек, способный создать бомбу, мощности которой хватит для сноса небоскрёба. Криминальные организации пошли бы на всё что угодно, лишь бы завербовать его к себе.

Мужчина, почти уничтоживший Taesung Group одной единственной бомбой, смотрел на Тхе – хёка с пустыми глазами.

“Не будем тянуть резину. Ким Тхе – сон, я хочу попросить вас о одолжении.”

Так произошло воссоединение Бога Преступности и известнейшего подрывника.

[1] Пирожок с бобовой пастой

<http://tl.rulate.ru/book/4507/230475>